

Связывающие нас узы

Дарсия Давенпорт

После того, как Дарсии довелось побывать на свадьбе у Джуна и Доминики, у девушки внутри все перемешалось, и это сподвигло ее на долгие, усердные размышления. То, что Дарси неожиданно для самой себя начала сблизиться с Маркусом, и куда быстрее, чем, возможно, было приличным (даже Джун заметил и потом долго смотрел удивленно), являлось очевидной предпосылкой и оспариванию не подлежало. Но просто оставлять ситуацию в таком виде, конечно же, было нельзя - есть ведь еще Стефано, которого Дарси уже успела подпустить к себе очень близко, ближе, чем любые правила приличия позволяли. И пытаться заигрывать с двумя парнями одновременно Дарсия считала категорически неприемлемым. Нужно честной быть и выбрать одного кого-нибудь.

Выбор оказался мучительным до невозможности. Все осложнялось тем, что отношения у Стефано и Маркуса были сложные, еще со времен той истории с гиеной нервно натянутые, и показательная попытка молодых людей помириться явно ни к чему не привела. И вот именно между этими двумя парнями Дарси начала метаться, ничего умнее и лучше не найдя - и в конце концов пришла к выводу, что правильнее будет отпустить остывающие отношения (они ведь остывают, раз она начала заглядываться на Маркуса?), никого не мучить попытками удержать то, что разваливается, и позволить каждому выстроить на стороне что-то новое.

Но, столкнувшись с необходимостью рассказать о своем решении Стефано, Дарсия побила все рекорды по трусости. Не решившись озвучить все необходимые слова молодому человеку в лицо, девушка изложила все, что думает, в письме - и даже лично вручить его не решилась. Улучив, как ей показалось, удобный момент, Дарси заявила со своим письмом в жилой корпус и там принялась малодушно подсовывать свое послание под дверь комнаты Стефано. Так оно как-то проще выходит. Сильно проще.

Стефано Грассини

Стефано имел неправильную и даже безответственную привычку не тревожиться, когда у них с Дарсией подолгу не получалось пересечься и выбраться куда-нибудь вдвоём. Тревожился он разве только в том смысле, что без него девушка могла угодить в переплёт и отыскать неприятности на свою голову. Поводов же усомниться в её любви она не давала ни разу, и потому в этом отношении юноша позволял себе быть относительно спокойным. Он, конечно, всегда опасался потерять Дарсию - но опасался широко и неконкретно, подозревая, что она в любой момент может перерасти свою детскую, по сути, любовь, пожелав двинуться дальше.

Только ему и в голову не приходило, что именно это, возможно, уже происходит. Дарси появилась со свойственной ей порой внезапной манерой и обставила свое появление в очень странной форме. Сперва Стефано услышал шаги в коридоре, замершие перед его дверью, - ему казалось, он уже угадывал шаги Дарсии, лёгкие и летящие, - но стучать в дверь никто не стал, а вместо этого послышался лёгкий шорох, с которым по половицам заскользил бумажный конверт.

- Привет, милая, - удивлённо сказал Стефано, открывая дверь и заставая Дарсию в коридоре сидящей на корточках. Чтобы не возвышаться над девушкой, Стефано

опустился на колени - и поинтересовался, поднимая с пола конверт, на котором уже успел рассмотреть свое имя: - Мы теперь переходим на переписку? Ты думаешь, это лучший выход? Уверена, что не хочешь зайти? Хотя бы на пять минут? Малыш, мне тебя не хватает.

Дарсия Давенпорт

О да, конечно. Дарси оказалась именно настолько глупа, чтобы сделать всё, как не надо.

Дверь открылась в тот самый момент, когда девушка уже заканчивала пропихивать в комнату свое послание. И Дарси оказалась сидящей на корточках и растерянно смотрящей на Стефано снизу вверх. Ненадолго, впрочем - почти тут же юноша опустился на колени, так, что его лицо теперь было на одном уровне с лицом Дарсии, и можно было с лёгкостью поцеловать его, если появится такое желание.

И у Дарсии оно вдруг появилось.

Очевидная, жестокая глупость собственного письма вдруг ударила её как молотом. Взглянув в глаза Стефано, тёмные и всё так же лучащиеся тёплой любовью, как и прежде, Дарси мгновенно в них растворилась. Она едва подавила желание броситься юноше на шею - её удержало от этого только упоминание письма. Письма с её нелепыми рассуждениями о том, как они должны друг друга отпустить и забыть - как только рука у неё поднялась всё это написать? - которое сейчас было в руках у Стефано. С полным правом, адресовано ведь ему.

- Да, я подумала, что мы могли бы попробовать, - пробормотала Дарси. Ласковое "малыш" опять её плавило и сокрушало, и никаких сил не было, чтобы противостоять нежности, с которой Стефано к ней обращался. С энтузиазмом Дарсия кивнула: - Да, конечно, я зайду, если ты приглашаешь! - Она уже вовсю думала о том, как ей вернуть письмо. Стефано же вполне закономерно может решить его прочитать, а там - там ведь ужасное. Интересно, если просто попросить письмо обратно, он отдаст?

Стефано Грассини

Редко, очень редко у Дарсии становилось такое лицо, словно она боится Стефано. Словно он вот-вот должен сказать или сделать что-то такое, что убьёт девушку наповал, и вопрос не в том, состоится ли, а в том только, как скоро. И именно это выражение сейчас вспышками мелькало на лице Дарсии - как будто её жизнь может в любой момент кончиться, а Стефано не только никак её спасти не сможет - напротив, своими же руками и прикончит.

Ну почему их отношения непременно должны быть с привкусом этой высокой трагедии.

- Я приглашаю, - лишний раз подтвердил Стефано и протянул девушке руку, помогая Дарсии подняться с пола. В её поведении очевидно было что-то тревожное, но разговор об этом было лучше не вести при всем честном монастыре. Лишь проводив девушку в комнату и закрыв за ней дверь, Стефано наконец разрешил себе спросить: - Что случилось, милая? У тебя, прости за прямоту, такое лицо, как будто ты в панике, - и, задавая вопросы, Стефано одновременно с этим распечатывал всё ещё пребывающее у него в руках письмо. Он, как ему казалось, довольно справедливо полагал, что раз Дарси старалась, сочиняя для него это (возможно, лирическое) послание, то она как минимум хочет, чтобы он его не проигнорировал и прочел; как максимум - чтобы прочёл сразу, не откладывая, а может, ещё и ответ сразу дал.

Дарсия Давенпорт

- Спасибо, - улыбнулась Дарси и взялась за руку Стефано, поднимаясь с пола. Ей с каждой минутой становилось все очевиднее и очевиднее, какая она идиотка. Теперь, когда Стефано был рядом и от тепла его рук кружило голову, Дарсия пребывала в полной уверенности, что она все напутала. Что Маркусом она только увлеклась - зато так серьезно, что умудрилась попутать это с растущей на глазах к любовью. Тогда как ее чувства к Стефано, оказывается, никуда не делись и даже несколько не ослабли.

Тем ужаснее было это идиотское письмо, все еще у него в руках.

Стефано тем временем с обычной для него зоркостью уловил, что у Дарсии на душе неспокойно. С другой же стороны, у девушки наверняка все ее переживания отражались на лице, разобрать их было все равно что открытую книгу читать.

- Я... нет, почему же в панике. У меня, в общем, все неплохо, - попыталась было неубедительно оправдаться Дарси. Но в следующий миг та самая паника, о которой говорил Стефано, завладела девушкой в полной мере, захлестывая ее волнами. Потому что Стефано как раз начал разворачивать проклятое письмо и вот-вот должен был узнать все то, что девушка там настрочила, а теперь отчаянно желала втянуть их обратно и никогда их не писать.

- Нет, не читай, пожалуйста! - захлебнулась Дарсия. И умоляюще протянула руки за письмом: - Я же... я написала там очень, очень большую глупость. Не читай, не надо! Отдай его мне, пожалуйста. Пожалуйста.

Стефано Грассини

Попытки Дарсии уверить, что никакой паники она и близко не испытывала, только вернее убедили Стефано, что девушка пребывает в ужасе, хоть и не желает этого признавать. Что ж, ладно, симптом пойман, осталось только выследить его причину - и за этими размышлениями юноша успел окончательно развернуть полученное письмо, чем поверг Дарсию в новую волну той самой, упомянутой уже паники.

- Но ты ведь его писала для того, чтобы я его прочел? Разве что-то поменялось с тех пор? - мягко возразил Стефано. Он, впрочем, и готов был послушаться, и даже начал было исполнять просьбу Дарсии - но тут взгляд зацепился в раскрытом уже письме за имя Маркуса. Из любопытства Стефано пробежал глазами и прилегающие слова, уверенный, что в одной прочтенной строке ничего страшного не будет - и жестоко ошибся.

Потому что, как выяснилось, именно в этой строке Дарсия признавалась, что отныне и впредь Маркус ее привлекает больше.

Теперь пришла очередь Стефано не справляться со своим лицом - юноша оказался не готов к обрушившимся на него ранящим словам. Уже не обращая внимания на жалобные просьбы Дарсии вернуть ей письмо, Стефано принялся читать с самого начала - и подобных хлещущих фраз там оказалось предостаточно. Весь смысл письма сводился к тому, что Дарсия приняла решение расстаться, но эту короткую мысль она ухитрилась красочно и жестоко растянуть на полторы страницы.

Медленно свернув прочитанное письмо, Стефано только теперь протянул его Дарсии. И медленно уточнил: - Значит, Маркус? - Эта прихоть судьбы казалась ему особенно невыносимой. Из всех возможных парней Дарси почему-то решила выбрать именно того, который в свое время на нее напал и едва не покалечил. И от осознания этого бывая нежность особенно болезненно рвалась и ломалась в груди.

Дарсия Давенпорт

На несколько мгновений Дарси успела обрадоваться - потому что Стефано явно её услышал и послушался. Он даже начал было протягивать ей обратно злополучное письмо. А потом что-то в письме привлекло его внимание, и юноша, изменившись в лице, все же начал читать.

Дарси зажала ладонями рот, давя горестный вскрик. У неё сердце обрывалось, когда она смотрела на Стефано - и видела, как у него с каждой новой прочитанной строкой словно бы трескается лицо. И, что самое ужасное, ничего с этим уже нельзя было поделать. Разве что только попытаться стереть из памяти у юноши слова злосчастного письма. Но Дарси задержалась на этой мысли не более секунды, и тут же её отвергла. Во-первых, она такого не умеет и может по неумехе навредить, а во-вторых, за подобный поступок юноша её точно не простит. Да и потом, его сознание ведь - не грифельная доска, на которой можно чертить и стирать, когда заблагорассудится.

Минуты тяжёлого молчания для Дарсии были мучительны. Она в эти мгновения даже оправдываться не могла, только понимала, что между ними сейчас, должно быть, рушится доверие. Но вот письмо, наконец, было дочитано - и вопрос Стефано тут же показал, что в этом письме его задело более всего.

- Нет-нет, все совсем не так! - жалобно запротестовала Дарси. - Я знаю, как это выглядит на письме, это ужасно выглядит - но это всё неправда. Я написала неправду, и я очень, очень жалею об этом! Мне только ты нужен, только тебя люблю. Я помешалась, наверное, когда попыталась другого парня поставить выше тебя, и я была ужасно, ужасно неправа, - Дарси причитала и никак не могла отделаться от ощущения, что всё это ей никак не помогает.

Стефано Грассини

Казалось, Дарсия была сама в искреннем ужасе от того, что написала. На короткий и конкретный вопрос она тут же отозвалась жалобным плачем, уверяю, что совсем не имела в виду того, что написала. И её слова были такими горячими, звучали такими искренними, что Стефано мог бы ей поверить - если бы не держал по-прежнему в руках письмо девушки, продолжавшее жестоко и непреклонно утверждать: "я полюбила Маркуса", "наша связь ослабевает", "разойтись будет самым честным решением".

Чем дольше юноша думал об этой ситуации, тем более неприятные и болезненные вопросы у него появлялись.

- Скажи мне, - начал Стефано, улучив момент, когда в жалобном плаче Дарсии наметился перерыв, - верно ли я понимаю, что, когда ты ездила в Лхасу на свадьбу твоих друзей, ты там заодно флиртовала с Маркусом? - Если подумать, у молодых людей было не так много поводов пересечься. Маркуса в монастыре в последнее время почти не было, Дарсия же, напротив, была здесь почти непрерывно - получается, поездка в Лхасу стала одной из переломных точек?

Да и в любом случае, в монастыре или нет, но Дарсия нашла возможность и время за спиной у Стефано нежничать с Маркусом, - и теперь все её клятвы в вечной любви, которые раньше так ласкали слух и грели сердце, начинали рассыпаться ничего не значащей шелухой.

Дарсия Давенпорт

Продолжая пытаться переубедить юношу, Дарси с ужасом чувствовала, что её слова на Стефано не действуют. Что едва ли не впервые в жизни он остаётся не

тронут её уговорами и увещеваниями. Хуже того, Дарсия едва ли не кожей ощущала, как рассеивается во взгляде юноши такое знакомое ласковое тепло. Все, что они со Стефано успели выстроить между собой за годы их знакомства, сейчас ломалось и крошилось у неё под руками, у неё на глазах, и Дарси не чувствовала в себе сил удержать, починить и спасти.

Она едва набрала было воздуха в грудь, чтобы попытаться уговорить и убедить ещё раз, когда Стефано задал девушке вопрос. Прямой, конкретный, страшный вопрос, пронзивший Дарсию насквозь. Её словно пригвоздило к стене этими словами, как гарпуном, да так и оставило трепыхаться, не умея спастись.

- Я? - испуганно охнула Дарси, разом растеряв все слова. Перед этим вопросом, прямым и безжалостным, как выстрел, она осталась беспомощной и только мучительно соображала, что ей говорить. Как ответить, чтобы не разбить все окончательно, но вместе с тем - чтобы не солгать, потому что ложь обрушит и без того пошатнувшиеся отношения ещё быстрее. Обхватив голову руками, Дарси честно попыталась вспомнить, что было на той свадьбе. Они с Маркусом общались, пили шампанское, вроде бы ничего криминального. И вместе с тем Дарси отчётливо помнила, как искала внимания Маркуса - считается ли это за флирт? Как понять, как быть уверенной?

- Я не знаю, - едва слышно призналась Дарси, дёргая себя за волосы и ненавидя свою беспомощность. - Не знаю, не помню! Может быть, - с ужасом допустила она. Потому что допустить здесь было честнее, чем встать в позу оскорбленной невинности и начать все отрицать. - Но, Стефано, пожалуйста! Я других мужчин не помню и помнить не хочу, когда ты рядом, я люблю тебя. Прошу тебя, позволь мне остаться, - в воздухе словно бы сгущалось расставание, и это пугало Дарсию едва ли не до обморока.

Стефано Грассини

Если бы Дарсия могла сказать уверенное "нет" - хотя и это едва ли сделало бы ситуацию лучше. Как ни крути, а где-то обязано было случиться взаимодействие, произошедшее при глубоком неведении Стефано и приведшее к тому, что Дарси решила написать ему письмо о расставании. Черт, даже не сказать в лицо - передать письмом. Было в этом что-то от небрежного вышвыривания за дверь. Но сейчас горечь усиливало то, что твёрдого ответа Дарси дать не могла. Она думала, нервно дёргая себя за волосы, и в итоге остановилась на расплывчатом "не знаю", подтвердив тем самым подозрения юноши. Все-таки что-то в Лхасе произошло между Дарсией и Маркусом - выходит, пока Стефано честно ждал возвращения своей девушки, она в это время вовсю приглядывалась к другому. И после осознания этого юноша ощущал себя особенно неспособным откликнуться на жалобный плач Дарсии.

- Так любишь, что забываешь об этом, когда меня нет рядом? - напомнил Стефано. Ему вовсе не улыбалась роль сторожа, роль надсмотрщика - если он будет каждую секунду рядом, чтобы проверять, не оглянулась ли Дарсия на кого-нибудь, то от любви, о которой сейчас говорит девушка, быстро ничего не останется. - Если я все время должен своим присутствием напоминать тебе о том, что ты испытываешь ко мне - не лучше ли будет, говоря твоими словами, "не оставаться заложниками былых чувств и отпустить друг друга"? - Эту фразу Стефано прочёл из письма, и слова "былые чувства" особенно его резали - они показывали, что любовь Дарсии действительно гаснет, как бы девушка сейчас ни пыталась доказать обратное. Какой, однако, печальный вышел пируэт. Когда сегодня Дарси только появилась на

пороге его комнаты, Стефано надеялся, что у него в этот день получится предложить девушке быть навечно вместе и подарить ей заготовленное для такого случая кольцо. А теперь - ровно наоборот, он сам предлагал Дарсии расстаться, и сердце разрывалось от такого противоречия.

Но не привязывать же к себе насильно её, уже убегающую, пусть она сама ещё и пытается это отрицать. Ничем хорошим не кончится.

Дарсия Давенпорт

- Я не забываю, - слабо, едва слышно прошептала Дарси. Не забывала, но в итоге ни от чего её это не удержало - значит, получается ещё хуже. Ещё отвратительнее. Дарси крепче сжала пальцы в волосах, близкая к тому, чтобы в панике начать вырывать длинные пряди с корнем. Она потеряла контроль над ситуацией - нет, скорее, и не имела его никогда, - и остановить эту катастрофу, всё нарастающую и мчащуюся вперёд, как снежный ком, уже было не в её силах. Стефано резал девушку фразой из её же письма, и ведь даже возразить было нечего - сама написала, своей рукой, не подумав о том, какую боль может причинить юноше. Была некая справедливость в том, что теперь эти слова безжалостно точным эхом возвращались к Дарсии и резали уже её.

- Нет, не надо отпускать, прошу тебя! - перепугалась Дарси. Сейчас их отношения балансировали на грани как никогда раньше, готовые в любой миг обрушиться хрупким карточным домиком. И девушка даже не понимала, станет ли лучше, если она попытается вцепиться в Стефано крепче прежнего - или наоборот, она этим только всё испортит. - Я знаю, я виновата, кругом виновата - но не прогоняй меня, пожалуйста! Дай мне один шанс, всего один только шанс, и я не подведу тебя больше, клянусь. Я все сделаю для того, чтобы свою вину загладить, всё, что захочешь. Только позволь мне остаться с тобой, - с мольбой Дарси схватила за ладонь Стефано, и у них под руками снова захрустело проклятое письмо. Которое никак не желало сгнуться и будто бы кричало о том, что Дарсия лжёт, лжёт, лжёт и не чувствует на самом деле ничего из того, о чем говорит.

Стефано Грассини

- Не забывала? - переспросил Стефано. С этого момента он окончательно перестал понимать Дарсию и ориентироваться в том, что происходит в её очаровательной, спору нет, но, кажется, совершенно безумной голове. То, как девушка путалась в показаниях, с равной искренностью бросаясь в совершенно противоположные стороны, всегда казалось Стефано милым - но только не теперь. Теперь, когда речь шла об их любви, метания Дарсии из стороны в сторону становились невыносимыми.

Сейчас она трогательно уговаривала и уверяла, что всё исправит - но кто мог поручиться, что уже на следующий день она не начнёт считать, что на самом деле истинная правда была в письме, а на словах она только ошибалась и заблуждалась. Стефано, пожалуй, уже не рискнул бы.

- Сначала сама решила, что нужно отпустить, теперь сама же говоришь, что не надо. Ну, так какой тебе мне верить? Которая из двух не ошибается? - спросил Стефано. Дарси цеплялась за его руку как утопающая, и жаль её было безмерно - нежную семнадцатилетнюю девочку, запутавшуюся в самой себе и теперь выбраться не умеющую, не понимающую, хочет ли она продолжать оставаться на прежнем месте или её манит уйти вперёд. Но и невыносимо было понимать, что её пламенное "да", которое она как заколдованная повторяет сейчас, в любой момент может смениться

столь же пламенным "нет", и верить в него она будет столь же искренне. - Тебе нужно научиться разбираться в том, что ты чувствуешь и чего ты хочешь на самом деле. Будешь продолжать так метаться - и будешь ранить тех, кто окажется рядом с тобой. Просто разберись, кто тебе на самом деле нужен, перед, как делать выбор. Иначе всегда будет получаться как сегодня.

Дарсия Давенпорт

Чем дальше, тем ужаснее становились вопросы, которые задавал Стефано. И что самое страшное - они становились сложными, с подвохом. Легко было ответить на них ошибкой и не заметить.

Дарси сперва чуть не заявила, что верить следует обоим. Это же всё единая она, сперва писала, теперь говорит, все слова её, без обмана. Девушка даже рот открыла было для этого признания - и задохнулась, сообразив, что она едва не ляпнула. Это бы значило, что у неё глупая-глупая голова, в которой уживается целое море противоречий и которой ни на миг верить нельзя, потому что она в любой момент сменит полярность, на иную точку зрения перескочит и верить в неё будет, как в непреложную истину.

А Стефано, похоже, и так ей уже не доверяет.

Дарси отшатнулась, когда эта мысль ожгла её - точно. Вот оно. Доверие, их вечное доверие - ушло, потому что она показала ему, что может про него забывать и за другими парнями начинать бегать. И он, наверное, был справедлив, когда начинал отстраняться от неё в ответ.

- Значит, мне уйти? Кончено? - с замиранием сердца спросила Дарси. Она до сих пор ещё не до конца верила, что своими руками умудрилась сломать их любовь, вынесшую немало, но оказавшуюся вдруг такой уязвимой. - Ты больше не хочешь меня знать? Не простишь меня теперь? Никогда? Стефано, неужели никогда? - Быть не может. Нет, не могло так всё кончиться, Дарси отчаянно верила в это всем сердцем.

Ей бы только единственный, самый маленький шанс. Уж она его не упустит. Зубами вгрызаться будет, а не упустит.

Стефано Грассини

Дарсия со своей стороны задавала вопросы не менее сложные. Тяжело было вот так просто взять и сказать ей "прощай" - самой противоречивой в мире девушке с удивительными зелёными глазами, равной которой на свете больше не было. Стефано не чувствовал в себе сил ни удерживать её, ни отказаться от неё, близкий к тому, чтобы свалиться в опасную полумеру.

Похоже, пришла его очередь говорить безвольное "я не знаю".

- Девочка, нам с тобой обоим нужно подумать. Крепко подумать, нужно ли нам продолжение. Не пытаемся ли мы гнать вперёд то, что уже умирает, - сказал Стефано, стараясь оставаться твёрдым. Говоря "нам нужно подумать", он имел в виду в первую очередь Дарсию - про себя и так догадывался, что ничего путного не выдумает, сколько времени ему ни дай. Что едва ли сумеет оторвать от сердца светлую, нежную, беспокойную. С такими беззащитными плечами - и никак, ни жестом нельзя было дать ей это понять, иначе она заметит слабинку и воспользуется ею. И ничего не поймёт, кроме того, что всё ей прощается. - Ты написала правду. Вот здесь. Нам нужно отпустить друг друга. Мы начали друг другу мешать. Я начал тебя мешать. Сковывать тебя, верно? Вместо того, чтобы делать, что тянет, ты оглядываешься и опасаясь того, что об этом могу подумать я. Ведь делаешь так,

я прав? Как скоро это начнёт казаться тебе невыносимым? Начну казаться невыносимым я? Лучше я отпущу тебя сейчас, чем мы докатимся до такого.

Дарсия Давенпорт

Дарси слушала и ушам своим не верила. Быть такого не могло, не должно было случиться - но происходило, вот прямо здесь и сейчас. Стефано со всей очевидностью выгонял девушку. Причём вроде как пытался делать это, наверное, деликатно, что-то объяснял и рассказывал - а Дарси стояла, окаменев, и никак поверить не могла.

Боже, как же так. Да он же её выгонял.

- О, если хочешь знать - ты достаточно невыносим уже сейчас! - всплылила было Дарси. И тут же сама первая испуганно сжалась, понимая, что только доламывает то, что и без того уже трещит по швам и разваливается. - То есть... нет, прости! Я не хотела, - и на этом Дарси, смешавшись, окончательно прикусила язык. Ну вот опять она мечется, опять делает то, что юноше так не нравится.

- Я поняла. Ты не хочешь больше видеть меня рядом - и ты, наверное, прав. Что ж, я уйду, - горестно сказала Дарси. И попросила, протягивая руеу: - Отдай мне это письмо. Пожалуйста. Тебе оно ни к чему, на него я смотреть буду. Я буду читать, читать и помнить, как я глупа. Верни мне письмо, - и Дарси тихонько всхлипнула, стараясь удержать слёзы. Стефано словно закаменел с того момента, как узнал про Маркуса, стал непреклонным - и, если все её просьбы его не разжалобили, то и слезы лучше не сделают, слезам он тоже не поверит.

Стефано Грассини

Очередную попытку Дарсии запутаться в том, что она хочет или не хочет сказать, Стефано встретил молчанием. Она то злилась, то сама этого пугалась и принималась извиняться, никак не в силах разрешить себе что-то одно. Раньше Стефано игнорировал эту особенность характера девушки как мог, даже находил её обворожительной - а теперь сам оказался одним из тех вариантов, к которому Дарсия и склонялась, может, но всё время отвлеклась на другой. И, признаться, один раз побывать в такой ситуации оказалось достаточно, чтобы очарование рассеялось как дым.

И все-таки он опять почти довёл девушку до слез. Несмотря на свою кажущуюся нервность, плакала Дарси редко - и сейчас, с глазами на мокром месте, продолжала крепиться. Что, пожалуй, было только к лучшему: пояись на щеках у девушки слезы, и Стефано бросился бы их вытирать и осушать, мигом растеряв всю строгость и непреклонность. А так пока тоже - крепился.

- Как тебе угодно. Оно твоё, можешь забрать, - кивнул Стефано, вкладывая в ладонь Дарсии злополучное письмо. Хранить его у себя, даже на память, он в любом случае не стал бы - лучше все воспоминания потерять, чем такую злую память иметь. От того, что письмо переключалось в руки Дарсии, его тень отнюдь не перестала витать в комнате. Стефано как будто до сих пор ещё слышал отголоски прочитанных фраз, холодное "я полюбила другого" - и не удержался от вопроса напоследок: - Дарси, скажи, это правда? Все то, что в этом письме - ты правда во все это верила, когда писала? - Сам не знал, что хотел прояснить этим вопросом. Ничего, наверное - но слова как будто сами соскочили с языка, и призвать их обратно уже не представлялось возможным.

Дарсия Давенпорт

Может быть, нужно было сразу, с первых же слов, как только Дарсия вошла в комнату, просить письмо обратно - а с другой стороны, она ведь так и сделала, только толку оказалось чуть.

Бумага снова захрустела, переходя из рук в руки, и все её так нелепо и глупо написанные слова наконец вернулись к Дарси. Но страшные вопросы, вопреки ожиданиям, на этом не закончились. Стефано откуда-то извлёк ещё один - хотя казалось бы, всё самое страшное они уже выяснили - и теперь снова ранил и жалил этим вопросом, и Дарси бледнела, ничего не умея ответить.

Они вроде бы все уже узнали и рассказали, и всё равно - ей не хватало сил признаться. Признаться в том, что она и правда ведь верила. Искренне считала, что они со Стефано друг другу не нужны, и писала эдакое освобождающее всех письмо, чтобы для всех получилось как легче.

И ведь действительно, в итоге вышло как в письме - только легче никому не стало, а вышло ровно наоборот.

Как, ну как тут признаться, что она в момент написания письма действительно всем сердцем верила в свою к Маркусу любовь, когда им и без этих откровений обоим больно?

- Прощай, - пробормотала Дарси, из последних сил слерживая слезы, и выскочила за дверь, зажимая в кулаке письмо. Проклятое письмо, вряд ли в нём что разобрать что можно будет после такого обхождения - но девушка читать особенно не собиралась, ей смотреть и помнить было достаточно.

Примет ли теперь её юноша когда-нибудь обратно или уже никогда больше - загадывать Дарси боялась. Но краешком сердца надеялась однажды все исправить. Позже, когда их расставание немного остынет и перестанет быть таким болезненным и жгучим - может, и получится вернуть все как раньше было.
